

я смотрю на христіанство, какъ на ученіе, дающее смыслъ жизни», такъ говоритъ авторъ передѣланнаго евангелія. Чистосердечно рассказывая о себялюбивой постановкѣ своей прежней жизни, которая привела его подъ старость къ полному отчаянію, онъ вспоминаетъ, какъ его всегда поражали люди, живущіе не себялюбивѣ, но любовью къ Богу и къ ближнимъ. Сердце говорило автору, что если онъ будетъ подражать имъ, то и его жизнь наполнится содержаніемъ; такъ и сбылось на самомъ дѣлѣ. Отрѣшаясь отъ себялюбія, онъ получалъ внутреннее самоудовлетвореніе и понималъ, что въ этомъ самоотреченіи для другихъ и есть истинный смыслъ жизни. Онъ обратился къ ученію І. Христа и нашелъ, что все оно и заключается въ этой мысли, въ указаніи той истины, что смыслъ жизни заключается въ пяти заповѣдяхъ нагорной проповѣди.

Итакъ, сущность Евангелій, будто бы, заключается не въ, установленіи философскихъ принциповъ—догматовъ или обрядоваго культа, но въ уясненіи тѣхъ добродѣтелей, принятіе которыхъ наполняетъ смысломъ нашу жизнь. Эти заповѣди: 1) никого не обижать; 2) не развратничать; 3) не клясться; 4) не судиться, и 5) не дѣлать различія между своимъ отечествомъ и чужимъ.

Насколько правъ авторъ въ подобномъ опредѣленіи сущности христіанства? Несомнѣнно, что Господь приходилъ на землю и для того, чтобы раскрыть людямъ истинный смыслъ жизни, несомнѣнно, что и смыслъ ея Онъ полагалъ въ исполненіи заповѣдей. И церковь не только не отвергаетъ этой истины, но и сдѣлала ее содержаніемъ своихъ ежедневныхъ молитвъ: «Христе, свѣте истины», «Возсіяй въ сердцахъ нашихъ» и мн. др., въ которыхъ ученіе Христа является освящающимъ всю нашу жизнь истиннымъ смысломъ, который заключается въ исполненіи заповѣдей. Обратимся ли къ исторіи,—мы найдемъ множество примѣровъ, что учителя Церкви принимали христіанство именно какъ ученіе, примиряющее ихъ съ жизнью. Таковы св. Іустинъ Мученикъ, бл. Августинъ и др. И они однако не отдѣлялись отъ церкви. Итакъ, разъясняя ученіе Христово, какъ ученіе, дающее смыслъ жизни, новое ученіе еще новаго ничего не сказало.

Новое евангеліе утверждаетъ далѣе, что исполненіе заповѣдей нельзя завѣщать ради только послушанія Богу, но слѣдуетъ творить добро во имя добра. Если мы обратимся къ